

ЮРИЙ КАБАНКОВ

ПОТОМУ ЧТО ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

ПОТОМУ ЧТО

Потихонечку, полегонечку
день проклюнется и покатится —
потому что под белым куполом
паутинка блестит, как стёклышко.

Потому что пред светлым образом
огонёчек лампадный теплится,
потому что пред ликом Господа
плоть прозрачнее паутины...

КАБАНКОВ Юрий Николаевич родился во Владивостоке в 1954 году. Поэт, критик, публицист, филолог, богослов. Служил на Тихоокеанском флоте, работал парашютистом-пожарным, электромонтажником, преподавал в сельской школе, редактировал книги. Выпускник Литературного института им. М. Горького (1983). Член Союза писателей СССР (СПР) с 1988 года; с 1998-го — член Русского PEN-центра Всемирной Ассоциации писателей. Автор десятка книг и множества публикаций в центральной, региональной и зарубежной периодике. Лауреат премии издательства “Молодая гвардия” (Москва); лауреат премии критиков Союза писателей РСФСР “Лучшие стихи года” (1990); лауреат Всероссийской премии им. А. Дельвига “За верность Слову и Отечеству” (Москва, “Литературная газета”, 2013); лауреат Международной Волошинской премии “За сохранение традиции в русской поэзии” (Коктебель, 2015). До 2019 года включительно — доцент кафедры теологии при Департаменте философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета (Владивосток). Кандидат филологических наук. На данный момент проживает в Крыму под Севастополем, в селе Фронтном.

И приидем к Нему, соромники,
тяжкой плотью обременённые
загустевшие, бессловесные,
грешной памятью отягчённые,
не труждавшиеся во Господе.

И воскликнут тогда честнейшие,
возглаголят Ему бесплотные:
“Ты почто их, Боже, приемлещи —
в аммиачном и прочем смороде?!”

И безмолвно ответит праведным,
бессловесно скорбя и сетуя:
ни один, мол, из этих грешников
не почёл бы себя достойным...

Потому что пред светлым образом...
Потому что пред ликом Господа.
Потому что, восстав из глины,
плоть прозрачнее паутины.

*Октябрь 2016,
от Иоанна Богослова до Покрова Богородицы*

“НАРИСУЙ МНЕ БАРАШКА!”

*“...лжеапостолы, лукавые делатели,
принимают вид Апостолов Христовых.
И не удивительно: потому что сам
сатана принимает вид Ангела света”
[2 Кор., 11. 13-14]*

У беспокойных барашков — сигнальный ошейник:
сунется мордюю в куст, Моисею горящий,
тут же — тревога на пульте: попался, мошенник! —
знают, что в этой Купине — Господь говорящий.
Знают о том, что у Бога обителей много*,
что не оставит Господь Саваоф никого без ответа.
Им не до истин: взыскают свою перемогу
слепорождённые тьмою кромешной неангелы света,
ложной локацией обременяя наивных овечек —
агнцев Господних, сияющих неугасимо...
Ох, как корёжатся эти неангелы в пламени свечек!
Сказано: их бремена неудобноносимы**.
И неприемлемы Господу щедрые их приношенья,
скорбные лики, личины и мнимые их величины;
сказано: таким ангелам — вместо ошейника — жёрнов на шею***,
и потопить, соблазняющих, в бурной пучине —
чтобы вовеки тебе не охотиться, волче, на облачных овнов!..
Сказано: в прах обращает Иегова медь истуканов бескровных**** —
дабы не застили Свет Невечерний своими телами литыми, —
свет золотой от барашка, руны его золотые...

*[...] — 31 (18) октября 2018,
апостола и евангелиста Луки*

* Ин. 14. 2.

** Мф. 23. 4, Лк. 11. 46.

*** Мф. 18. 6.

**** Дан. 2. 34-36.

ОДА МИЛОСТИ ГОСПОДНЕЙ

В модели мира вихляет всё:
лиловый ливень, мерцающая смугло,
вращает Млечное колесо —
глаза раскосы, бедро округло.

Звёзды потрескивают и шуршат
в своём привычном диапазоне;
овны из древних Упанишад
спать улеглись на твоём газоне.

Лиловый ливень давно иссяк,
ночь приплелась на остатки пира;
в такую темень любой босяк
рисует пальцем картину мира.

Во облацах и вода темней,
а мир как воля и представленьё
в провинциальной игре теней
имеет чувственное измеренье.

Спит опрокинутый водоём,
звездам числа нет, а мысль убога:
сказал безумец в сердце своём,
мол, Бога — нету! мол, нету Бога.

В такую полночь всего умней
внимать дыханью спящей собаки
в твоём бездонном саду камней,
где рыбы плещутся да зодиак.

А чистый разум — стерильно чист;
бесплотный воздух ноздри щекочет:
уж так он лёгок, уж так речист,
что и уйти подобию не хочет!

Феномен чуда неповторим;
а мы — с надсадою волевою —
и “Dgang”, и “Osten” — на Третий Рим,
как в танке с “Мёртвою головою”!

Когда же к умнику смерть придёт,
то все претензии — к Персефоне.
А милость — и до него дойдёт:
как треск в безмолвствующем шлемофоне.

*[...] — 14 (1) мая 2019,
иконы Божией Матери “Нечаянная радость”*

ЖИЛИ, БЫЛИ, ХОРОВОДИЛИ...
 (“...яко тает воск от лица огня...”)

Возлюби, безумец алчущий,
медный крест и алюминиевый!
В изголовье ангел плачущий
окликает нас по имени.
Уж не ты ли в распинаемых —
ровно Бог на древних фотах?

Мы — лишь знаки препинания
на голгофах-эшафотах,
мы лишь кванты Откровения,
мысль преткнувшие о камень —
старый камень преткновения,
отражённый облаками.

Жили-были, хороводили
да на крест молились искоса —
как на камень в огороде,
нам подброшенный для искуса
из космического пламени, —
не для обжига скудельного —
для блистающей гальваники,
для безумья рукодельного...
Воин на иконной полочке
вновь пронзит живую гадину...
...Он воздушен и безоблачен —
тяжкий крест, от Бога даденный.

*[...] — 9 октября (26 сентября) 2019,
апостола и евангелиста Иоанна Богослова*

* * *

*“...Отечества и дым нам сладок
и приятен”
Г. Р. Державин, “Арфа”*

Крым нужен для того, чтоб тосковать
по тихому беспмятному снегу,
и, следуя татарскому набегу,
снежинки памяти к зенице приковать —

чтоб взору сделалось кругом белым-бело,
сердечной кроне — и раскидисто, и больно,
когда, взбежав стремглав на колокольню,
взлетает к небу изумлённое чело.

А век топорщится, меж пальцев ускользая,
и вскачь несётся чёрно-белое кино,
тысячелетьями из грёз не вылезая,

и жить торопится неплодное зерно,
пути окольные наискосок срезая, —
дабы и впрямь ему вовек не умереть,

и в святцах числиться, и всю окаменелость
зернистой памяти принять как Божью милость:
в сквозных бойницах времени сгореть —

хоть на четвёртую, хоть на восьмую долю,
и мир приять во всей его юдоли,
когда потщишься в памяти узреть,

как снег идёт, и нет огня без дыма
Отечества и обретенья Крыма
в бескрайней книге вечности — и впрямь...

*[...] — 22 (9) августа 2020, апостола Матфия,
Собор Соловецких святых*

ПРО ПТИЦУ-ФЕНИКСА,
ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ У ПИРСА
И ПОЧТИ ЧТО ГЕРАКЛИТОВ ОГОНЬ
(В лето 1974 от Р. Х., гарнизон “Ракушка”, КТОФ)

*“Возлюбленные! огненного искушения,
для испытания вам посылаемого, не
чуждайтесь...”*

[1-е послание Петра, 4.12]

*“...Торпедоловы зажгли огни —
море не знало, что мы — одни”
Ю.К., “На манёврах-11”*

Что ты видел, птенец,
в сплошном хрипящем огне?
Может, Феникса видел?
Ну, чего ты там не видал —
в преисподнем этом железном гуле!
Я понимаю —
это не ты шагнул в огонь,
давши волю вселенской своей обиде...
Тяжек воздух на орбитальных стрельбах,
когда основной экипаж в загуле.

Дураков, как всегда, на взлёте — с огнём не сыщешь.
Сам собою к пустому причалу пришвартовался горящий тральщик.
Адмирал на пирсе вскипает, что твой самовар в Мытищах.
Рулевой матрос обретает место в сердце у адмиральши.

Нате вам! Проявите себя и цветную плёнку,
запечатлейте библейский подвиг отрока
в сей раскалённой печи!
Чистый спирт — это вам не нынешняя палёнка:
это “шило”, пронзающее беспризорный мозг
и другие потусторонние вещи!

Но когда ты в пожарной робе,
как Гераклит,
углекислым огнём упился
и потом,
глядя в упор с причального кнехта
на покорёженную уродину...

.....
...Ты спасал, птенец,
репутацию флота,
подводные лодки у пирсов,
честь жены адмирала
и даже, быть может,
бессловесную Родину.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

*Посвящается Алексею Кондратьевичу Саврасову,
изобретателю света и воздуха*

Сколько, однако, воздушных дней нам тогда предстояло! —
как пузырьков, запнувшихся в заводи сна лесного:
щуриться от того, что в каждой проталине солнце стояло,

и повторять это невысказанное кино снова и снова —
покуда, проклюнувшись, воздух не станет липким
от беспорядочного тепла и слепого гудения в ульях;
это, быть может, сама весна, распахнувши ставни,
поёт на скрипке,
не усидеть, однако, в её сумасшедшем саду
на плетёных стульях;
это не Глюк, это давно грачи прилетели,
свет музыкальный играет на гранях
исполненного стакана,
пританцовывает
на виду у всей горластой артели,
изображая пустое счастье
тмутараканского истукана;
уж он-то знает, откуда на солнце тёмные пятна:
от ненасытных, мол, наших взоров —
когда и в сладчайшем сне —
“маловато будет!” —
защити, говорит, — по щучью велению —
хотя бы наощупь —
сию ахиллесову пятку:
еще не Ахиллес, но архангел грозный
к иному свету тебя разбудит
от этой слепящей жизни;
и невдомёк никому —
и архангелу грозному, ни Ахиллесу —
покуда оба
запнувшись сердцем
внемлют серебряные рулады
и долго-долго катится
хрустальное колесо
по соловьиному лесу,
и недвижимый воздух,
ослепши, стоит без дела, —
они и рады...

*[...] — 13 января 2021 (31 декабря 2020),
отдание праздника Рождества Христова,
Святки, канун “старого” Нового года,
преподобного Паисия Святогорца*